

властью и идеологией. Лишь анализ этих различий позволит прояснить характер взаимоотношений науки с другими общественными институтами. И материал для такого анализа в изыскании был представлен на конференции.

Ярким введением в социологию научного сообщества прозвучал доклад Л. Я. Лурье о судьбах интеллигенции Петербурга — Петрограда — Ленинграда. Он был дополнен детальным статистическим анализом состава преподавателей Ленинградского университета на 1934 г. в сообщении Ф. А. Гаврилова.

О судьбах поколений ученых формировавшихся в определенной социокультурной атмосфере и отличавшихся по отношению к идеологии, политике, власти и собственно научным концепциям, говорилось в сообщениях Д. А. Александрова, посвященных истории биологии и математики. В частности, по мнению докладчика, ясно оформлено поколение, несущее идеалы демократической науки (Н. И. Вавилов, Ю. А. Филипченко, А. В. Чаянов и др.), на которое сильнейшее влияние оказала обстановка 1905—1907 гг., когда они входили в науку. Другое поколение, из которого вышли первые естественники-марксисты (такие, как А. С. Серебровский и др.), формировалось уже под влиянием войны и революционной ситуации 1914—1917 гг. О Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству в СССР, ее организаторах и принципах деятельности говорили Е. В. Фоминых и И. А. Тугаринов. Школе Н. Я. Марра и научной судьбе ее лидера было посвящено сообщение В. М. Алпатова.

Те или иные группы ученых в силу различных причин являются проводниками разных воззрений (идеологический, политических и собственно научных) в научном сообществе. Сопоставление изменений в когнитивной сфере с переменами в микроструктуре научного сообщества в целом свидетельствует в пользу точки зрения «идеологистов».

В то же время отдельные группы ученых по-разному воспринимают попытки государственного воздействия на науку.

Различные позиции ученых в конфликте Академии наук и советского правительства были освещены в выступлениях М. Ю. Сорокиной и Ф. Ф. Перченка. Фактически в этих сообщениях были детализированы представления о «коридорах власти», которые

интересовали «этатистов». Об этой же стороне истории науки говорил С. П. Стрекопытов, рассказывавший об органах государственного управления наукой.

Сообщения архивистов, прозвучавшие в конце конференции, наглядно продемонстрировали, что историк науки, обращающийся к организационным аспектам развития науки, как правило, приходит к «этатистской» точке зрения. Для историков, интересующихся когнитивной структурой науки, ближе оказывается «идеологическая» позиция. Возможно и обратное — избранная точка зрения диктует предмет и методы исследования. Ученый, считающий науку изолированным общественным институтом, будет рассматривать в качестве показателя социокультурных влияний исключительно организационные изменения, в то время как исследователь, воспринимающий науку как одну из составляющих единой социокультурной деятельности, скорее обратится к анализу когнитивных изменений.

Таким образом, работа конференции — обсуждение научной и вненаучной идеологии, различных образов науки и социокультурных детерминант ее развития — показала, что в сегодняшнем научном сообществе существуют два образа науки и соответственно две идеологии, определяющие познавательные установки исследователей. Их существование определяется не только известными традициями, но и обостренным восприятием самими учеными их собственной истории. Понятно стремление советского ученого к идеалу «изолированной» науки, свободной от идеологизации. Это не означает, что два выявившихся образа науки не могут быть совмещены в конкретном историческом исследовании, поскольку любой исторический факт может быть рассмотрен с обеих позиций. А самое главное, существует возможность их объединения в рамках конкретного социологического анализа ситуации, и конференция это наглядно продемонстрировала. Именно история научного сообщества, как мы надеемся, могла бы стать темой дальнейших дискуссий на конференциях по истории советской науки.

Д. А. Александров, Н. Л. Кременцов
(Ленинград)

Европейская конференция по истории и социологии науки

24—28.08.89 г. в Веспреме (ВР) состоялась Европейская конференция по истории и социологии науки «Интеллектуальные и организационные связи науки», организованная Европейской Ассоциацией по исследованию науки и техники, исследовательским комитетом по социологии науки, международной социологической Ассоциацией, Венгерским АИ

и Федерацией научно-технических обществ.

В конференции приняли участие социологи и историки науки Европы (Франция, Голландия), Америки (США, Мексика), Японии, Индии. Из социалистических стран были представлены ученые СССР, ВР, БНР, ГДР, Югославии.

В дискуссиях заинтересованно обсуждались

актуальные проблемы социологии и истории науки, главным образом, концептуальные основы и механизмы связи центра и периферии в истории и современной науке, противоречия между когнитивными и социальными аспектами науки. В ряде докладов затрагивались вопросы научной политики (ВР, БНР).

Рассматриваемые на конференции проблемы представляют не только теоретический

интерес, но полезны и для эффективной организации научной деятельности.

Конференция показала динамичность развития социологии науки во многих странах мира, чего нельзя сказать о нашей стране. К сожалению, и здесь мы все менее можем претендовать на роль центра.

С. А. Кугель

«НАРОДНЫЙ АРХИВ»

Центр документации «Народный архив» (ЦДНА) — общественная организация, имеющая целью сбор и хранение документов главным образом рядовых советских граждан, неформальных объединений. Эти документы сегодня практически не принимаются на государственное хранение. Организация «Народного архива» положила начало созданию источниковой базы для изучения истории массового общественного сознания, истории жизни, быта и культуры широких слоев населения.

Учредитель «Народного архива» — Московский государственный историко-архивный институт. Деятельность ЦДНА финансируется международным благотворительным фондом «Культурная инициатива». Фонд предоставляет ЦДНА современные технические средства, дающие возможность перевести часть документов массового характера с традиционных носителей в машинную память, на микрофиши.

В архив уже поступило на хранение несколько десятков фондов и коллекций документов. Среди них — коллекция документальных материалов по выборам на I съезд народных депутатов СССР (плакаты, программы кандидатов в депутаты, листовки и т. д.). Коллекция собрана студентами МГИИ. «Народный архив» является учебной

базой института. Комплектование личных и семейных фондов идет пока «пассивным» методом. После телевизионной передачи, посвященной Центру, в «Народный архив» начали уже поступать предложения граждан. Принятые на хранение документы охватывают период со второй половины XIX в. по наши дни. Есть документы, рассказывающие о судьбах людей, репрессированных в 30—50-е годы. Поступают в архив и документы граждан, незаконно осужденных в 70-е годы. Принята на хранение коллекция документов неформальных групп. Поступили для научной обработки первые партии писем, направлявшихся гражданами в редакции газет.

Центр документации «Народный архив» продолжает прием документов на хранение, в том числе — чертежей, описаний технических изобретений, неопубликованных научных трудов и проектов, воспоминаний и т. д.

Объем проводимой работы постоянно увеличивается, возрастает и необходимость в привлечении дополнительных денежных средств. ЦДНА нужны новые спонсоры. Адрес ЦДНА: 113012, Москва. Ул. 25 Октября д. 11. ЦДНА. Телефон для справок: 923—40—59.

М. В. Москалев, Е. А. Дюдина